

Зевул, Кицунэ и Мастер Алтаря уже пятнадцать дней находились в пути к Лисьему холму.

Мастер был слишком слаб, и поэтому они могли идти только пешком, и даже соорудили носилки для Мастера.

Долгий путь ужасно вымотал всех троих людей и обезьянку, но Зевул, хоть и был ранен, восстанавливался очень быстро – вот что значит молодой организм!

В отличие от него, Мастер Алтаря выглядел все хуже и хуже. Сейчас он был намного слабее, чем когда они только покинули Пещеру Чили. Его лицо было серого цвета, и когда им приходилось идти по горным тропам без носилок, он задыхался через каждые несколько шагов. Его силы были на исходе.

Зевул в душе очень волновался и боялся, что они так и не доведут Мастера до Лисьего холма. Удивительно, что он дожил хотя бы до середины пути.

Но вот наконец, ясным солнечным днем они увидели впереди вершину Лисьего холма.

Все трое остановились, и хотя нужно было идти еще долго, Зевул спокойно вздохнул и обратился к Мастеру Алтаря: «Господин, впереди показался Лисий холм, это то место, куда нам нужно попасть. Мы пройдем еще совсем немного, и сегодня вечером уже будем там, у подножия холма».

Мастер тяжело вздохнул и поднял глаза на холм. Он сказал со слабой улыбкой: «Не волнуйся, я не умру, пока не помогу тебе спасти подругу».

Зевул вздрогнул, и, извиняясь, тихо произнес: «Господин, я совсем не это имел в виду...»

Мастер посмотрел на него, похлопал Зевула по плечу и покачал головой. «Я все понимаю. Если бы я был на твоём месте, то волновался бы еще больше».

Зевул слегка усмехнулся. «Господин, мы идем уже очень долго, давайте немного отдохнем и снова отправимся в путь».

Мастер Алтаря кивнул и с помощью Зевула сел на небольшой камень у дороги.

Аш, сидевший на плече у Зевула, тут же спрыгнул на землю. Он всю дорогу был самым энергичным и совершенно не устал.

Аш оглянулся по сторонам и, увидев, что вокруг дороги растёт густой лес, громко вскрикнул и пропал среди деревьев.

Зевул проводил его взглядом, но не стал возражать. Он тоже сел у дороги рядом с Мастером – его раны почти затянулись, только плечо еще немного болело.

Он осторожно осмотрел шрам на плече, и перед глазами мелькнул силуэт Ли Синя. Зевул про себя холодно фыркнул.

Еще через миг за спиной Ли Синя мелькнула другая тень, в белоснежной одежде...

Зевул встряхнул головой и вдруг услышал голос Кицунэ: «Почему на лисьем холме стало так пустынно? Отсюда видно, что на нем не растет ни травы, ни деревьев».

Зевул нахмурил брови и задумчиво сказал. «Когда я прибыл сюда, здесь все уже было таким».

Кицунэ помолчала немного, потом покачала головой. «Я покинула это место очень давно, но здесь всегда было море зелени. Густой лес и высокая трава росли повсюду. Совсем не так, как сейчас».

Зевул пожал плечами. «Я не знаю, в чем дело».

Кицунэ вздохнула и отвернулась, больше ни слова не сказав.

Зевул посмотрел в ее сторону. Он понимал, что Кицунэ родилась и росла здесь, поэтому ее чувства к этим местам были особыми. Но он так и не придумал, что ей сказать, и поэтому просто промолчал.

Как только он вспомнил, что Лазурия прямо там, вот за этим холмом, и возможно, завтра она уже будет снова живой... волна горячей крови прошла по его сердцу, и он не мог думать больше ни о чем.

Они немного отдохнули, и когда Мастеру Алтаря стало легче, Зевул снова повел их вперед. Хотя, вести ему приходилось только Мастера, Кицунэ сама прекрасно знала дорогу.

Она молча шла впереди одна, ее лицо было спокойным и неподвижным. Она постепенно начала вспоминать окружающий пейзаж – до этого она все же иногда спрашивала Зевула, куда нужно свернуть.

В конце концов, воспоминания закружились вихрем в ее голове. Она стала вести всех вперед вместо Зевула – каждый камень казался ей знакомым. Аш, наконец, тоже выпрыгнул к ним из леса, держа в лапках горсть ягод, которые он понемногу поедал.

За спиной Аш все еще нес на себе бурдюк с вином, украденный у людей Мяо. Сначала бурдюков вообще было два, но по дороге он уже выпил один, а второй почти подходил к концу. Очевидно, Аш не отставал от Кицунэ в мастерстве пить вино.

Кицунэ в дороге соорудила для Аша лямки к бурдюку, чтобы ему было легче нести свою ношу. Поэтому Аш всю дорогу был счастливее всех и то и дело прыгал от радости.

Так они и шли по дороге, молча, слушая смех обезьянки. Солнце клонилось к западу. И небо начало понемногу темнеть. Наконец, когда уже настали сумерки, они достигли подножия Лисьего холма.

Примерно сразу же после этого Кицунэ и Мастер Алтаря одновременно вздрогнули. Мастер, словно что-то ощутив, посмотрел на Кицунэ и тихо спросил: «Ты тоже это чувствуешь?» Кицунэ сильно нахмурилась – она была Тысячелетней Небесной Лисой, и ее ощущения невозможно было обмануть.

Как только они оказались рядом с Лисьим холмом, она почувствовала, что посреди этих гор, над обыкновенной пустошью, висит тяжелая, липкая энергия зла.

Это была настоящая злоба, неконтролируемое бешенство, и даже Кицунэ, со своим опытом и уровнем, не удержалась от того, чтобы поморщиться.

После она различила среди этой жуткой энергии два потока магической силы, которые совершенно отличались друг от друга, но все же могли сосуществовать. Именно они и формировали эту энергию злобы.

Под этой горой скрывалась какая-то большая тайна!

Кицунэ понемногу оправилась от удивления, выражение ее лица стало прежним, и она посмотрела на Мастера. Было удивительно, что старик, который уже находился при смерти, все еще мог что-то почувствовать. Видимо, колдовское искусство Южных народов в самом деле было очень сильным.

Она незаметно кивнула головой и, понизив голос, сказала: «Очень тяжелая энергия зла!»

Мастер Алтаря немного помолчал, затем кивнул головой, и они одновременно повернулись к Зевулу. Однако, на его лице не было никакого необычного выражения.

Душа Вампира в его рукаве вдруг сверкнула красным – сияние от Сферы Крови начало расплескиваться в стороны, так что даже полы одежды всколыхнулись.

Зевул взял свой эспер в руки и внимательно осмотрел. Сфера Крови вела себя странно – от нее волнами исходил яркий кровавый свет, а внутри была ощутимая пульсация.

Как только Зевул коснулся Души Вампира, волны холода радостно заполнили его тело ледяным дыханием.

Зевул поднял глаза на Лисий холм, и в глубине его глаз мелькнул огонек – он ощутил, как Душа Вампира наполнилась жадной крови!

Но для него это было не более чем обыкновенным явлением.

Мастер Вим сам лично стоял у входа в главный зал клана Вим, расположенный внутри Лисьего холма. До этого он не отходил от тайного входа, через который можно было увидеть, кто приближается к холму. Не трудно было представить, насколько важно было для него скорейшее появление Мастера Алтаря Мяо.

Когда он увидел троих прибывших, Мастер Вим обменялся с Зевулом коротким кивком и быстро подошел к Мастеру Алтаря. Он быстро кинул на него оценивающий взгляд, и на его лице отразилось удивление. «Мастер, вы...»

Мастер слегка усмехнулся. «Я уже очень стар, и силы мои на исходе. Сегодня я пришел сюда, чтобы в последний раз оказать посильную помощь тому, кто в ней нуждается. Но я... не смогу поручиться за успешный исход. Все в руках небесных духов».

Мастер Вим склонился до земли, выразив свое глубочайшее почтение Мастеру, затем тихо произнес: «Мастер, вы наверняка очень опытни и мудры, поэтому я не стану зря тратить слова. Вы устали с дороги, к тому же уже стемнело. Прошу вас, переночуйте в нашем скромном убежище, а завтра, после отдыха, вы сможете явить нам свое искусство».

Мастер кивнул головой. Судя по его виду, он был удовлетворен такими словами.

Мастер Вим взмахнул рукой, и рядом с ним появились двое учеников, которые увели Мастера Алтаря внутрь холма. Все другие ученики, из любопытства собравшиеся вокруг, пропустили их, и скоро силуэт Мастера исчез в глубине темного коридора.

Мастер Вим медленно повернулся – перед ним остались стоять только двое. И кроме Зевула это была еще одна прекрасная девушка, которая показалась ему очень необычной. Даже Аш, с интересом раскрыв все три глаза, внимательно наблюдал за этой картиной перед собой.

Взгляд Мастера Вим задержался на Аше, затем снова вернулся к Зевулу и Кицунэ. В конце концов, он обратился к молодому магу. «Ты не ранен?» Его голос казался спокойным.

Зевул промолчал, лишь кивнув головой.

Вокруг неожиданно стало тихо. Двое мужчин молча смотрели друг на друга, и атмосфера вокруг становилась очень странной. Десять лет, уже целых десять лет Мастер Вим опекал и обучал Зевула, но между ними всегда оставалась хоть и невидимая, но непреодолимая пропасть.

За спиной Мастера Вим собрались другие ученики его клана, и среди них были Нигири и Зеленый Дракон.

Зевул окинул их взглядом и осознал, что многие из этих лиц ему знакомы – это были ученики других, более слабых школ Малеуса, которых он силой заставил присоединиться к клану Вим. Большой Ниан из бывшего Кровавого клана тоже стоял среди них.

Только Синистры не было видно здесь. Может быть, он все еще путешествует по свету вместе с Джосаном и малышкой Хон?

Сила клана Вим заметно возросла за эти несколько лет.

Подул горный ветер, шевельнувший полы и рукава одежды. Казалось, что изнутри холма вышла еще одна чья-то темная тень.

Зевул отвел взгляд в сторону. Он не очень четко различал эту тень, но уже понял, кто это был. Призрачный Господин.

Этот странный человек, будто вечно прячущийся во тьме, встал прямо за спиной Мастера Вим.

«Эта девушка твоя подруга? Зачем ты привел ее сюда?» Голос Мастера Вим был спокойным, но на лице мелькнуло выражение недовольства.

Зевул немного подумал, затем ответил на вопрос: «Она сказала, что она ваша подруга, Мастер, и хочет увидеться с вами».

Мастер Вим застыл на месте, такого ответа он не ожидал, и невольно повернулся к Кицунэ. Но он совсем не помнил, где и когда мог видеть эту девушку, а поэтому удивленно спросил ее: «Прошу извинить, но... неужели мы с вами когда-то были знакомы?»

Кицунэ вышла чуть вперед, слегка вздохнула и с улыбкой произнесла: «Как поживает Саичи? Наверняка все такая же глупая, при виде красивого цветка замирает, чтобы полюбоваться?»

Мастер Вим вздрогнул всем телом, на его лице отразилось удивление и недоверие. Не только он, но и его ближайшие соратники – Зеленый Дракон, Нигири и остальные, изменились в лицах. Они словно не могли поверить тому, что только что услышали.

Мастер Вим уставился на Кицунэ и, запинаясь, проговорил: «Да кто ты такая, и как ты... откуда ты можешь знать Саичи?»

Кицунэ окинула взглядом толпу, затем задумчиво устремила свой взгляд вверх. В сумерках Лисий холм выглядел как огромная тень, нависающая над миром.

Сколько времени прошло с тех пор, как она была здесь в последний раз...

Она задумчиво сказала: «Ты еще помнишь... откуда произошло название этого места?»

Глаза Мастера Вим сверкнули, в них заплясали огоньки, но выражение лица стало еще более удивленным. Он хрипло выговорил: «Ты... Белая...»

Кицунэ опередила его: «Я – Белая Лисица!»

По округе пронесся ветер, поднявший пыль под ногами.

Каменная комната была обставлена очень просто. Кровать, стол и стулья, самая простая утварь – это была комната Мастера Вим.

Единственной вещью, привлекающей внимание, был стол у стены, заставленный старинными книгами. На нем лежали письменные принадлежности – бумага, тушь и кисть.

Никто и никогда бы не мог подумать, что именно в такой обстановке обитает человек, от имени которого небеса темнеют, а люди начинают дрожать в страхе.

Мастер Вим и Кицунэ стояли посреди комнаты, больше здесь никого не было. На противоположной от стола стене висела прекрасная картина, на которой была изображена невероятно красивая девушка. В руках она держала цветок, вокруг которого порхали бабочки.

И если приглядеться получше, можно было увидеть, что внимание девушки на картине полностью приковано к цветку – она даже не замечала бабочек вокруг.

Картина была выполнена очень искусно – художник изобразил все так точно, что казалось, девушка с картины вот-вот радостно засмеется и, наконец, отвлечется от созерцания цветка.

Кицунэ молча смотрела на картину, не говоря ни слова. Через какое-то время она все же тихо сказала: «Ты действительно изобразил ее именно такой, какой она была. Я словно увидела ее живую...»

Мастер Вим, стоя рядом с Кицунэ, тоже смотрел на картину. В его глазах стояла нежность, которую никто и никогда не видел. Он молча опустил голову и тихо произнес: «Но я не смог спасти ее...»

Кицунэ, не отрывая глаз от картины, сказала ему: «Я даже не знала, что та девушка, которую хочет спасти Зевул, это дочь Саичи».

Мастер Вим горько усмехнулся. «Когда Саичи умерла... я так и не успел с ней попрощаться. Все эти годы, когда я вспоминаю об этом, мое сердце обливается кровью. Все, что она оставила мне – это Лазурия, наша дочь. Но теперь... она тоже...»

Кицунэ спокойно сказала: «Она не ошиблась, выбрав тебя. Ты действительно сделал ее счастливой. Я уверена, что перед смертью она ни о чем не жалела».

Мастер Вим ничего не сказал в ответ.

Кицунэ шагнула вперед, протянула руку и аккуратно коснулась лица девушки на картине. В ее глазах мелькнула теплота, печаль и нежность.

Аш радостно вскрикнул и вскочил на кровать. За все это время, он, казалось, ни капли не отвык от Лисьего холма и от комнаты Зевула. Вдруг вспомнив о чем-то, Аш уселся на кровать и, откупорив бурдюк с вином, сделал большой глоток – его мордашка расплылась в улыбке.

Аш явно был самым счастливым существом в этом мрачном месте.

Зевул, посмотрев на Аша, только вздохнул и покачал головой. Затем он подошел к двери, вышел наружу и закрыл ее за собой.

Он медленно пошел по темному коридору. Все, кто встречались ему на пути, опускали голову в знак приветствия и уважения. Но его лицо было каменным, а взгляд был устремлен вперед, словно что-то тянуло его туда.

Он прошел по коридору к месту, где никогда не появлялись другие ученики клана Вим. Когда он приблизился к знакомой ледяной пещере, перед собой он увидел знакомую тень, в одиночестве стоящую снаружи.

Вуаль на лице Нигири шевельнулась, она посмотрела на Зевула.

Но взгляд Зевула, даже не задержавшись на ней, упал на каменную дверь за спиной Нигири. В следующий миг он подошел к двери, толкнул ее и вошел внутрь.

Дверь закрылась за его спиной, Нигири даже не шелохнулась, так и оставшись стоять в темном коридоре.

В ледяной пещере, над ледяным ложем парил белый туман. Прекрасная девушка спокойно лежала на льду, на ее губах играла легкая улыбка.

Зевул прислонился спиной к двери. Казалось, силы покинули его на миг – его колени подогнулись, и он съехал вниз по камню. В конце концов, он поднялся на ноги, подошел к Лазурии и сел рядом с ее ложем.

«Лазурия, я вернулся...»

Белый туман парил над ложем, и тело Лазурии казалось слегка размытым, нереальным. Она была так прекрасна, а ее улыбка была так нежна, что казалось, она чувствовала, что Зевул сейчас рядом с ней.

«Я спасу тебя, Лазурия». Его голос был тихим и слегка дрожал. «Десять лет, целых десять лет...»

«Я оставил тебя здесь на целых десять лет, от меня... никакого толку... Ты наверняка злишься на меня. Нет, нет... ты ведь не будешь злиться? Ты всегда только лишь смеялась надо мной, правда ведь?»

Она не ответила ему, только белый туман скользил перед его глазами.

«Я непременно спасу тебя, Лазурия, ты обязательно проснешься». Он продолжал тихо говорить с ней. «Мы будем вместе, Лазурия, всю жизнь мы будем вместе!»

Тихие слова растаяли в воздухе вместе с туманом, который парил по комнате, растворяясь без следа.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/320086>